

А.А. Фортун
Саратов

ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: земство, Первая мировая война, военнопленные, немецкие солдаты, принудительный труд, сельское хозяйство.

АННОТАЦИЯ. В представленной статье на материалах Саратовской губернии предпринята попытка раскрыть одну из дискуссионных проблем содержания военнопленных Германии на территории Российской империи в годы Первой мировой войны, а именно: размещение пленных и использование их труда в сельскохозяйственном секторе Саратовской губернии. В статье обстоятельно рассматриваются ключевые положения имперского военного законодательства относительно статуса и условий принудительного труда военнопленных в сельском хозяйстве. Автор, опираясь на широкий круг архивных источников, приходит к выводу, что даже в условиях грамотно структурированного труда военнопленные не смогли стать новым трудовым ресурсом в условиях массовых мобилизаций.

A.A. Fortune
Saratov

PRISONERS OF WAR DURING THE WORLD WAR I

KEYWORDS: Zemstvo, World War I, prisoners of war, German soldiers, forced labor, agriculture.

ABSTRACT. An attempt to reveal one of the issues of holding German prisoners of war in the territory of Russian Empire during the World War I is taken in the given article on the materials of Saratov province namely: accommodation of the prisoners of war and using their physical labor in agricultural area of Saratov province. The key points of military imperial legislation towards the status and conditions of forced labor of prisoners of the war in the agricultural sector are considered in details in the article. The author, basing himself on a wide range of archive sources, draws a conclusion that even in the conditions of correctly structured labor the prisoners of war could not become new labor recourse in the terms of mass mobilization.

Начавшаяся Первая мировая война имела самые пагубные последствия для сельского хозяйства не только Саратовской, но и всех поволжских губерний. Боевые действия начались в самый разгар уборки урожая. Сельскому населению пришлось преодолевать невероятные трудности. Мобилизация сопровождалась оттоком рабочих рук, не прекращавшимся на протяжении всей войны. Только летом 1914 года в империи было призвано 3,9 млн. человек, а до конца года еще 1,2 млн.². Всего за годы войны армия поглотила 14,9 млн. чел. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Саратовская губерния поставила на фронт 305360 чел., что составило 47,3% всего трудоспособного мужского населения сельских местностей³. В итоге многие хозяйства остались без мужчин. Недостаток рабочей силы в крестьянских хозяйствах мог быть компенсирован за счет внутренних трудовых резервов. В.Т. Китанина, совершенно справедливо, к числу таковых относил – сокращение масштабов отходничества, а также усилившегося применения женского труда в сельском хозяйстве⁴. Однако этого было явно недостаточно.

¹ **Фортун Алексей Андреевич**, аспирант кафедры отечественной истории и историографии Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; 410007, г. Саратов, 2-й проезд им. Ф.А. Блинова, 3; учитель истории и обществознания I квалификационной категории, МАОУ «Гимназия № 87»; e-mail: fortun2017@yandex.ru.

Fortun Alexey Andreevich, Post-graduate Student of the Department of Domestic History and Historiography of the Institute of History and International Relations, Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky; Teacher of History and Social Studies of the I Qualification Category, Gymnasium № 87, Saratov, Russia.

© Фортун А. А., 2019

² Земское самоуправление в России, 1864-1918 гг. в 2 кн. / под ред. Н. Г. Королева. М.: Наука, 2005. Кн. 2. С. 267-268.

³ Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М.: Б. и., 1923. Т. XII. С. 105-106.

⁴ Китанина В. Т. Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России 1914 – октябрь 1917 гг.). Л.: Наука, 1985. С. 49-50.

В этих условиях недостаток рабочих рук в сельском хозяйстве в известной мере мог быть восполнен трудом военнопленных и беженцев. По подсчетам А. Л. Сидорова, в Российской империи к 1 сентября 1915 г. насчитывалось 553,2 тыс. военнопленных, в том числе в распоряжении Министерства земледелия 326,5 тыс. чел. или 59% всего их состава¹. Правовой статус военнопленных на территории Российской империи определялся «Положением о военнопленных», утвержденным императором в октябре 1914 года. Как верно отмечает И. Б. Белова, положение представляло собой перевод Гаагских конвенций 1907 и 1911 гг. «О законах и обычаях сухопутной войны», включавшей как права и обязанности военнопленных, так и правила их содержания, трудового устройства и перевозки². Размещение военнопленных в течение 1914-1915 гг. шло в основном в азиатской части империи. Однако, в конце 1915 г. в связи с необходимостью использования военнопленных на сельскохозяйственных работах наблюдалось их перемещение в европейскую часть страны.

«Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы» вступили в действие 28 февраля 1915 г. Согласно «Правилам», сельскохозяйственное производство обслуживалось трудом военнопленных из расчета от 10 тыс. человек на губернию. Партии военнопленных, насчитывавшие не менее 10 чел., отпускались на трехмесячный срок и более длительное время в распоряжение губернских или уездных земских управ, которым вменялось в обязанность определять условия труда военнопленных, норму выработки, довольствия, размер оплаты, охрана военнопленных и др.³.

Вопрос о привлечении военнопленных к сельскохозяйственным работам в пределах Саратовской губернии подвергся специальному обсуждению в ходе 49-го чрезвычайного заседания Саратовского губернского земского собрания, состоявшегося в феврале 1915 г. На совещании выявились некоторые противоречия относительно отдельных пунктов «Правил ...». Так, например, особо жаркие прения между гласными разгорелись в ходе обсуждения вопроса о разграничении полномочий между губернским и уездными земствами относительно надзора и организации труда военнопленных в губернии. В частности граф Д. А. Олсуфьев в категоричной форме настаивал на том, чтобы все функции распределения военнопленных на работы были сосредоточены исключительно в руках губернской управы, а уездным земствам отводилась роль посредников между населением и управой. Мотивировал он это следующим образом: «... иначе разные управы дадут различные условия; в одном уезде отношение к пленным будет гуманное, в другом земство может отдать их в кабалу, установят каторжный режим»⁴. Совсем иначе предлагал решить эту проблему председатель губернской земской управы К. Н. Гримм. Он отмечал, что уездные управы справятся с этим делом куда лучше, поскольку «... стоят ближе к жизни в уезде и знают каков режим в той или иной экономии»⁵. Более того, продолжал К. Н. Гримм, нельзя установить для всей губернии и единые нормы заработной платы, так как в каждом уезде существуют свои цены на труд. В итоге собрание постановило одобрить пункты правил, поддержав при этом основные положения высказанные председателем управы К. Н. Гриммом.

С начала 1915 г. в военное министерство стали поступать многочисленные запросы о возможности отпуска военнопленных на сельскохозяйственные работы. Согласно установленному порядку, заявки от владельцев поступавшие в уездные и губернскую земские управы рассматривал губернатор и направлял их в Главное управление Генерального штаба. К концу 1915 г., в «Правила ...», в связи с увеличением запросов на военнопленных, был внесен ряд изменений, а именно упрощалась сама процедура подачи заявки. Теперь уездные земства получили возможность напрямую обращаться в штаб Казанского военного округа, лишь уведомляя об этом губернатора и Губернскую управу.

Как показал анализ архивных материалов, первоначально заявления об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы поступали исключительно от крупных землевладельцев губернии, как было показано выше, более других нуждавшихся в рабочих руках. Так 28 марта 1915 г. саратовский губернатор А. А. Ширинский-Шихматов ходатайствовал перед Главным управлением генерального штаба об отпуске 8184 тыс. военнопленных для их распределения в следующем количестве по уездам: Аткарскому – 1278 чел., Балашовскому – 1406 чел., Вольскому – 456 чел., Камышинскому – 500 чел., Кузнецкому – 472 чел., Петровскому – 1500 чел., Саратовскому – 300 чел., Сердобскому – 1716 чел., Хвалынскому – 270 чел.⁶. Большая часть военнопленных из этой партии была распределена

¹ Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. С. 451.

² Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция 1914 – февраль 1917 г. М.: АИРО-XXI, 2011. С. 120.

³ Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО) Ф. 1. Оп. 1. Д. 10063. Л. 54-55.

⁴ Журнал 49 очередного Саратовского губернского земского собрания, сессии 1914 г. Саратов: Типография губернского земства, 1915. С. 48.

⁵ Там же. С. 48-49.

⁶ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3674. Л. 30-30 об.

между хозяевами крупных имений. Подтверждением тому служит и сообщение Хвалынской уездной земской управы от 15 апреля 1915 г., поданной на имя председателя Губернской управы К. Н. Грима. Согласно этой отчетной записке, прибывшие в уезд военнопленные в количестве 270 чел., были распределены для сельскохозяйственных работ следующим образом: в имение графа О. Л. Медем – 100 чел., в имение графа И. И. Воронцова-Дашкова – 25 чел., в имение Г. Г. Евреиновых – 10 чел., на хутор М. В. Тушкина – 5 чел., хутор П. М. Короткова – 6 чел. и хутор З. К. Пудовичкина – 5 чел. Оставшиеся военнопленные из этой партии в количестве 58 чел. были оставлены для земских работ, а остальные 60 были сданы в распоряжение Хвалынского уездного начальника с формулировкой «... как излишне оставшиеся»¹.

Крестьяне проявили интерес к труду военнопленных не сразу, однако когда весенняя мобилизация 1915 г. «поглотила» очередную долю мужского населения, как отмечал корреспондент Балашовской земской газеты: «... прошения об отпуске военнопленных в крестьянские хозяйства посыпались сотнями»².

Распределением ограниченного контингента военнопленных на сельскохозяйственные работы в Саратовской губернии занимались уездные управы. Если соотнести количество военнопленных и беженцев с размерами частновладельческих хозяйств, то несомненное преимущество в использовании принудительного труда принадлежало крупным помещичьим латифундиям. Что касается крестьянского сектора, то здесь труд военнопленных играл ничтожную роль, обслуживая в основном нужды кулацких хозяйств в южных уездах губернии, в частности Камышинского и Царицынского. Сравнительная обеспеченность помещичьих и крестьянских хозяйств собственной и наемной рабочей силой убедительно вырисовывается из сопоставления сведений, приведенных А.Н. Хрящевым по Саратовской губернии за 1917 г.

Таблица

Сведения о распределении военнопленных и беженцев
в Саратовской губернии в 1917 году

Район	У крестьян		У частных владельцев	
	Из 100 работников занятых в земледелии своих и наемных приходится		Из 100 рабочих и служащих приходится	
Саратовская губерния	военнопленные	Беженцы	военнопленные	беженцы
	1,1	0,4	15,5	6,0

Составлено по: Хрящева А. Н. Крестьянство в войне и революции (статистико-экономические очерки). М., 1921. С. 25-26.

В тоже время, следуя вышеуказанным «Правилам ...», уездные управы были вынуждены часто отказывать крестьянам в предоставлении военнопленных, в силу объективных на то причин. Во-первых, потому что их не хватало. Так, например, в Балашовском уезде в апреле 1915 г. находилось на сельскохозяйственных работах 4300 военнопленных, а требовалось еще 4850 чел. Между тем к этому времени весь свободный запас трудоспособных пленных был исчерпан и, несмотря на многочисленные телеграфные ходатайства в губернское земство, губернатору и штаб Казанского военного округа, получить желаемое количество пленных не удалось³. В итоге в адрес уездных управ поступали нарекания со стороны крестьянского населения. Более того, очень скоро, крестьяне перешли от слов к делу. В ряде уездов в 1915 г. были зафиксированы случаи, когда крестьяне самовольно уводили военнопленных от уполномоченных, и только потом уже объявляли о них. При раздаче партии военнопленных в Камышинском уезде, одному помещику предназначалась отпустить 100 чел., однако крестьяне, еще ночью, самовольно, разобрали пленных, оставив помещику лишь 40 чел.⁴ Во-вторых, требуя по одному – два человека, крестьяне не могли гарантировать охрану военнопленных. Из-за чего в губернии участились случаи побегов. В-третьих, не менее веской причиной для отказа служило и то, что крестьяне часто были не в состоянии содержать пленного.

Действительно, согласно установленным «Правилам ...» размер заработанной платы в большинстве уездов Саратовской губернии был фиксированным и составлял 6 руб. в месяц. При этом 3 руб. отчислялась на личный счет военнопленного, остальная сумма расходовалась на покрытие за-

¹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3674. Л. 108.

² Сельскохозяйственный листок Балашовского уездного земства. № 8. 1915. 17 июля. С. 8.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 15.

трат, связанных с его содержанием. Однако, ввиду того, что большая часть военнопленных прибывали в губернию в достаточно плачевном состоянии, имея при себе только одну пару белья, это ложилось тяжелым бременем на земские финансы. В связи с этим, дабы уменьшить давление на земский бюджет, уездные управы полностью переложили содержание военнопленных на население. Так, Аткарская уездная земская управа 20 августа 1915 г. распорядилась, чтобы работодатели платили в управу за каждого военнопленного находящегося на сельскохозяйственных работах, не по 3 руб., а по 1 руб. в месяц. За недополучаемую сумму в размере 2 руб., работодатели обязывались снабжать военнопленных одеждой, бельем и обувью¹. В итоге, если большая часть землевладельцев выполняли это распоряжение, что касается крестьян, особенно солдаток, учитывая дороговизну на одежду и обувь, сделать этого они были не в состоянии.

Сколько всего находилось военнопленных на сельскохозяйственных работах в Саратовской губернии? Ответить на этот вопрос достаточно трудно, ввиду того, что в течение года число военнопленных постоянно варьировалось, возрастая в посевную и уборочную и убывая зимой. Это можно представить в следующих цифрах. Так всего в губернии в апреле 1915 г. находилось 7769 военнопленных, однако к октябрю 1916 г. их доля возросла до 28263 чел.². Увеличение общего количества «новых» трудовых ресурсов было связано с потребностями отдельных хозяйств Саратовской губернии. Тому способствовали и события на театре военных действий, давшие необходимое количество пленных. Вместе с тем, с октября по декабрь 1916 г. наблюдается стремительное сокращение количества военнопленных как по губернии в целом, так и по отдельным уездам в частности. Связано это было, прежде всего, с распоряжением министра земледелия от 22 сентября 1916 г. «О снятии 30% военнопленных с сельскохозяйственных работ, в крестьянских хозяйствах для участия их в производстве на горнопромышленных предприятиях», по причине снижения темпов промышленного производства³.

В этих условиях 7 октября 1916 г. состоялось специальное совещание председателей земских управ при участии Саратовского губернатора С. Д. Тверского. После недолгого обмена мнениями, участники совещания единогласно признали, что претворение в жизнь это указа грозит полной дестабилизацией в сельскохозяйственном производстве Саратовской губернии. В частности в протоколе совещания подчеркивалось: «... что снятие военнопленных с крестьянских хозяйств выразится в уменьшении в губернии рабочей силы пленных не на 30%, а на 60%; притом же снятие военнопленных только с одних крестьянских хозяйств, выразит неминуемое раздражение последних частными владельцами». Итогом работы совещания стало составление ходатайства на имя министров военного, внутренних дел и земледелия об отсрочке снятия военнопленных с сельскохозяйственных работ в Саратовской губернии⁴.

К большому разочарованию саратовских земцев, отправленное ходатайство успеха не имело. 12 октября 1916 г. из телеграммы начальника Главного управления Генерального штаба Саратовскому губернатору стало известно, что «... означенное снятие с работ военнопленных производится согласно постановлению Совета министров, коим признано ныне необходимым, прийти на помощь государственной обороне, ввиду чего отменить означенное распоряжение не представляется возможным».

Однако, несмотря на указание губернатора исполнить требования имперской администрации, многие уездные земства, сообразуясь с реальными потребностями населения, стали откровенно саботировать их. Так председатель Сердобской уездной земской управы И. С. Богданов 15 октября 1916 г. телеграфировал в Губернскую управу следующее: «... в виду установившейся хорошей погоды началась усиленная уборка хлебов; снятие пленных в данное время, по мнению управы, не представляется возможным, более того это грозит большими бедствиями для уезда»⁵. Саратовской уездной земской управе удалось с большим трудом снять 118 военнопленных с крестьянских хозяйств, что составило от общего количества находившихся в уезде военнопленных всего 5%⁶. Не имело особого результата и предложение губернатора, применять силы полиции при снятии военнопленных.

В итоге, по многочисленным просьбам уездных земств, в конце декабря 1916 г. действие указа о снятии военнопленных с сельскохозяйственных работ было приостановлено. Однако снятые с крестьянских хозяйств военнопленные возвращены обратно не были. В тоже время военное ведомство прекратило отпускать военнопленных на сельскохозяйственные работы. Как следствие, попытка земства восполнить недостаток рабочих рук в губернии путем привлечения к сельскохозяйственным ра-

¹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3674. Л. 541.

² Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО) Ф. 1. Оп. 1. Д. 10063. Л. 538, 536.

³ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3674. Л. 578.

⁴ Там же. Л. 589.

⁵ Там же. Л. 613.

⁶ Там же. Л. 669.

ботам военнопленных и беженцев окончилась фактически безрезультатно. Подтверждается это, прежде всего, очередным сокращением посевных площадей¹.

Таким образом, необходимо констатировать следующее. Начавшаяся Первая мировая война, сопровождавшаяся массовыми мобилизациями, обострила проблему нехватки рабочих рук на селе. С фатальной неизбежностью возникла необходимость обеспечить трудовыми элементами основных производителей товарного хлеба в стране, за счет использования труда военнопленных. Однако, несмотря на то, что большая часть военнопленных направлялись в хозяйства частных владельцев, решить проблему нехватки рабочих рук земствам не удалось, что выразилось в массовом сокращении посевных площадей и как следствие шло нарастание кризисных явлений в сельскохозяйственном секторе губернии.

Источники и литература:

Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 5. Оп. 1.

ГАСО. Ф. 1. Оп. 1.

ГАСО. Ф. 25. Оп. 1.

Белова И. Б. Первая мировая война и российская провинция 1914 – февраль 1917 г. М.: АИРО-XXI., 2011. 288с.

Журнал 49 очередного Саратовского губернского земского собрания, сессии 1914 г. Саратов: Типография губернского земства, 1915. 256 с.

Земское самоуправление в России, 1864-1918 гг. в 2 кн. / под ред. Н. Г. Королева. М.: Наука, 2005. Кн. 2. 383 с.

Китанина В. Т. Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России 1914 – октябрь 1917 гг.). Л.: Наука, 1985. 381с.

Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М.: Б. и., 1923. Т. XII. 218 с.

Сельскохозяйственный листок Балашовского уездного земства. № 8. 1915. 17 июл.

Сидоров А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М.: Наука, 1973. 650 с.

Хрящева А. Н. Крестьянство в войне и революции (статистико-экономические очерки). М.: 16-я типография М.С.Н.Х. бывшая городская, 1921. 45 с.

¹ ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 439. Л. 70-71.